

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

В статье раскрывается сущность понятия конфликтологической компетентности, представлены результаты диагностики отношений преподавателей вуза к конфликту, стратегий реагирования преподавателей в ситуации конфликта, конфликтогенов, свойственных преподавателям вуза.

Ключевые слова: конфликт, конфликтологическая компетентность, конфликтофобия, стратегия поведения в конфликте, конфликтоген.

Наличие конфликтов в деятельности преподавателя вуза – явление неизбежное. Разница в опыте, ценностях, мировоззрении, целях, мотивах поведения, особенностях поведения студентов и преподавателей может стать причиной конфликтов. Как и любой другой конфликт, педагогический конфликт амбивалентен: с одной стороны, является источником развития, с другой – источником разрушения. Установками и отношениями конфликтующих определяется, будет ли педагогический конфликт конструктивным или деструктивным. Конструктивность педагогического конфликта во многом зависит от уровня развития конфликтологической компетентности преподавателя высшей школы.

В научной литературе нет однозначного понимания термина «конфликтологическая компетентность». Наряду с понятием «конфликтологическая компетентность», используется понятие «конфликтная компетентность». Б.И. Хасан рассматривает конфликтную компетентность как умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению [1, с. 9]. Конфликтная компетентность – значимая характеристика профессионализма, неотъемлемая часть коммуникативной компетентности. Если рассматривать конфликт как специфическую организованность деятельности, в которой противоречие удерживается в процессе его разрешения [1, с. 9], то конфликтную компетентность необходимо рассматривать на двух уровнях. Первый уровень представлен способностями к диагностике признаков конфликта, удержание в центре внимания содержащегося в конфликте противоречия, владение различными способами регулирования конфликтного взаимодействия. Второй уровень представлен умениями проектировать необходимые для развития личности конфликты и моделировать их непосредственно в ситуациях межличностного взаимодействия, различными способами организовывать продуктивное конфликтное поведение участников и сторон конфликта [1, с. 9].

Наиболее полный анализ понятия «конфликтологической компетентности» представлен в работах (В.Г. Зазыкин, О.И. Денисов), посвященных анализу подготовки государственных служащих к взаимодействию в условиях конфликта. Конфликтологическая компетентность рассматривается В.Г. Зазыкиным как когнитивно-регуляторная подсистема профессионально значимой стороны личности и деятельности, позволяющая предвосхищать конфликты, эффективно управлять ими, разрешать на

* © Никулина И.В., 2014

Никулина Ирина Вячеславовна (nikulinaiv@yandex.ru), кафедра теории и методики профессионального образования, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

объективной основе, оказывать психологическое воздействие на конфликтующие стороны с целью снижения негативного влияния и последствий конфликтов, включающая соответствующие специальные знания и умения. Недостаток развития конфликтологической компетентности является одной из основных психологических причин конфликтов [2]. Близкое к этому определению конфликтологической компетентности дается О.И. Денисовым, рассматривающим это понятие в виде когнитивно-регуляторной подструктуры профессионализма личности и деятельности, дающей возможность предвосхищать конфликты, эффективно управлять ими, разрешать на объективной основе, оказывать психологическое воздействие на конфликтующие стороны с целью снижения негативного влияния и последствий конфликтов [3]. Структура конфликтологической компетентности руководителя состоит из взаимосвязанных компонентов: гностического (система конфликтологических знаний); регулятивного (умения воздействовать на конфликт и его участников, объективно его разрешать, организовывать профилактику конфликтов); проектировочного (умения предвидеть возникновение конфликтных ситуаций и действия участников конфликта); рефлексивно-статусного (рефлексивный анализ конфликтной ситуации, дающий право организовывать действия по управлению конфликтами); нормативного (круг полномочий и сфера влияния в ситуациях управления и разрешения конфликта); коммуникативного (умение организовывать продуктивное деловое общение в ситуации конфликта и при его разрешении) [3].

По мнению Л.Н. Цой, конфликтологическая компетентность представляет собой профессиональную осведомленность о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон и умение оказать технологическое содействие в реализации конструктивного взаимодействия в конкретной конфликтной ситуации [4]. Специалист, обладающий конфликтологической компетентностью, способен в условиях реального конфликта осуществлять деятельность, ориентированную на минимизацию деструктивных последствий и разрешение проблем. Конфликтологическая компетентность характеризуется рефлексивностью, целеустремленностью, социальностью, способностью к развитию, коммуникативностью [4].

Формирование конфликтологической компетентности возможно в образовательном пространстве, отвечающем следующим условиям: занятия проходят в атмосфере высокой степени интеллектуальной и эмоциональной напряженности; преподаватель использует гибкие формы проведения занятий, поощряет экспериментирование; актуализирует реальные противоречия и конфликты, присущие учебно-воспитательному процессу.

В рамках нашего исследования мы принимаем конфликтологическую компетентность преподавателя вуза за значимую характеристику его профессионализма, позволяющую предвидеть педагогические конфликты, управлять ими эффективно, объективно разрешая и оказывая психологическое влияние на конфликтующие стороны с целью минимизации его деструктивного влияния. Преподаватель вуза, обладающий конфликтологической компетентностью, владеет технологиями разрешения педагогических конфликтов; он свободен от конфликтофобии (страх конфликтов), а значит, воспринимает конфликт как механизм разрешения противоречий, способствующий развитию личности [5].

С целью изучения отношения преподавателей Самарского государственного университета к педагогическому конфликту нами было проведено эмпирическое исследование. Выборку для исследования (26 человек) составили преподаватели Самарского государственного университета, проходившие курсы повышения квалификации по программе «Педагогическая конфликтология». Исследование проводилось в самом начале обучения преподавателей. Применялась совокупность методов: включенное наблюдение за преподавателями на занятиях; психографическая методика «Я и конф-

ликт»; методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной); диагностика конфликтогенов по методике Х. Корнелиус и Ш. Фэйр.

При анализе результатов методики «Я и конфликт» были выделены типы преподавателей, характеристики которых свидетельствуют об индивидуальных представлениях преподавателей о конфликте.

Тип 1. «Я закрыт от конфликта» (21 % преподавателей, принявших участие в исследовании). Для всех рисунков этого типа характерно то, что между изображением себя и изображением конфликта присутствует хорошо прорисованный объект, который отгораживает, как бы защищает человека от конфликта. Маленькая фигура себя и большая фигура конфликта свидетельствует о тревоге, чувстве дискомфорта и скованности перед конфликтом, о боязни его экспансивности, о склонности избегать новых переживаний, о желании уйти в прошлое или углубиться в фантазии, держаться в стороне от конфликта.

Тип 2. «Я и конфликт единое целое» (21 % преподавателей, принявших участие в исследовании). Для этого типа рисунков характерно изображение себя и конфликта как неразрывного целостного процесса. Чаще всего изображение находится в центре листа, что говорит о потребности преподавателя в опекающем контроле с целью сохранения психического равновесия.

Тип 3. «Я есть источник конфликта» (8 % преподавателей, принявших участие в исследовании). Рисунки этого типа характеризуются реалистичностью изображения человека, который находится в раздраженном или даже агрессивном состоянии.

Тип 4. «Я допускаю возможность существования конфликта» (50 % преподавателей, принявших участие в исследовании). Рисунки данного типа характеризуются как реалистичностью, так и метафоричностью изображения. Изображение конфликта превосходит изображение человека, что может свидетельствовать о тревоге, чувстве дискомфорта и скованности перед конфликтом, о боязни его экспансивности, о тенденции сознательного контроля над конфликтной ситуацией.

Анализ результатов, полученных по методике диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной), показал, что 25 % опрошенных преподавателей выбирают сотрудничество в качестве стратегии поведения в конфликте, приводящее к продуктивному выходу из конфликта со взаимным удовлетворением потребностей и интересов всех сторон и участников конфликта. 20 % преподавателей в качестве стратегии поведения в конфликте выбирают компромисс, позволяющий урегулировать разногласия, столкновения через взаимные уступки. 15 % преподавателей избегают конфликтные ситуации, проявляя стремление выйти из конфликтной ситуации, не разрешая ее, не меняя своего решения, но и не настаивая на нем. Избегая конфликта или уходя из него, преподаватель опасается конфронтации, он лишает себя возможности участвовать в развитии конфликтной ситуации, оставляя конфликт нерешенным. В качестве стратегии поведения в конфликте 15 % преподавателей выбирают соперничество. Стараясь повернуть конфликтную ситуацию в свою пользу, преподаватель принимает волевые решения, не считаясь с чужим мнением, стремясь к удовлетворению только своих интересов и потребностей, ущемляя интересы и потребности других участников конфликта. 15 % выбирают стратегию поведения в конфликте — приспособление, предполагающую сглаживание противоречий за счет своих интересов.

На основе сопоставления результатов исследования, полученных по психографической методике «Я и конфликт» и методике диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной), пришли к выводу, что в большинстве случаев преподаватели, нарисовавшие рисунки первого типа — «Я закрыт от конфликта», склонны выбирать стратегии приспособления или ухода как способа реагирования в конфликте, а преподаватели, изобразившие рисун-

ки третьего типа — «Я есть источник конфликта», выбирают стратегию поведения в конфликте конфронтацию или соперничество, что свидетельствует о недостатке развития конфликтологической компетентности преподавателя вуза, проявляющемся также в активном использовании ими в процессе педагогического общения конфликтогенов. Применение конфликтогенов приводит к неизбежной эскалации конфликта, создавая ситуацию невозможности объективного и конструктивного его разрешения. Изучение предпочитаемых видов конфликтогенов, используемых преподавателями вуза в ситуациях педагогического общения, проводилось нами по методике Х. Корнелиус и Ш. Фэйр. Все опрошенные преподаватели применяют конфликтоген «убеждение логикой», суть которого заключается в выстраивании барьеров на пути выражения сочувствия, эмпатии партнеру по общению, в скрытом нажиме на человека, в демонстрации доминирования рационального начала над эмоциональным в психической жизни человека. Люди, которые используют в процессе общения данный конфликтоген, склонны беречь свои чувства, закрываясь от других людей. Они ориентированы на то, чтобы другие менялись для улучшения их самочувствия, не осознавая того, что единственные перемены, которые находятся под их полным контролем — это перемены в них самих. 91 % преподавателей, принявших участие в исследовании, диагностировали у себя конфликтоген «успокоение отрицанием», который проявляется не желанием обращать внимание на чувства и переживания другого человека, оказывать ему сочувствие, сопереживать ему. 72 % преподавателей в качестве конфликтогенов используют слова-должники, своеобразные речевые штампы, чтобы выразить недовольство другим человеком, указать ему на то, что он должен исправить свое поведение. Чрезмерное ожидание перемен от другого человека, часто не соразмерных с его возможностями, становится причиной конфликта. 63 % опрошенных преподавателей диагностировали конфликтоген «несвоевременные советы», «смена темы», что связано с нежеланием преподавателей услышать другого человека, узнать его. Конфликтоген «смена темы» является способом манкирования с целью оказания психологического давления на собеседника. 54 % преподавателей, принявших участие в исследовании, диагностировали у себя наличие конфликтогена «отказ от обсуждения», близкого к конфликтогену «смена темы», свидетельствующего о боязни раскрыться, задающего неискренний тон общения. 45 % преподавателей используют негативную критику, желая самоутвердиться, за счет понижения значимости другого. 36 % преподавателей диагностировали у себя конфликтоген «похвала с подвохом», который по своей сути является манипуляцией, так как ориентирован на скрытое возбуждение у партнера по общению намерений, не совпадающих с его реальными желаниями. 27 % преподавателей указали, что им свойственны конфликтогены «угрозы», «сокрытие важной информации», «допрос». Люди, которые используют данные конфликтогены, относятся к другим как к средству достижения своих целей, полностью игнорируя интересы и намерения других людей. Они стремятся обладать, распоряжаться другими людьми, получить в общении одностороннее преимущество. Конфликтоген «сокрытие важной информации» является способом манипулятивного давления на партнера по общению. Человек, использующий его, испытывает тревогу по поводу того, что его социальный статус не достаточно высок, и поэтому искусственно повышает его, претендуя на право обладать особо значимой информацией. Таким образом, конфликтогены, свойственные преподавателям вуза, в большинстве случаев не приводят к взаимопониманию, порождая конфликты, вызывая негативные эмоции и трудности в процессе общения.

Анализ результатов диагностики отношений преподавателей вуза к конфликту, стратегий реагирования в ситуации конфликта, конфликтогенов, свойственных преподавателям вуза, выявил необходимость их конфликтологической подготовки, ориентированной на формирование конфликтологической компетентности.

Библиографический список

1. Хасан Б.И. Психология конфликта и переговоры. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 192 с.
2. Зазыкин В.Г. Конфликтологическая компетентность как фактор развития профессионализма государственных служащих // Материалы научно-практической конференции «Российское государство и государственная служба на современном этапе». 1998. С. 264–266.
3. Денисов О.И. Развитие конфликтологической компетентности руководителей: дис. ... канд. псих. наук. Москва, 2001. 168 с.
4. Цой Л.Н. Конфликтологическая компетентность. URL: <http://conflictmanagement.ru/konfliktologicheskaya-kompetentnost>.
5. Никулина И.В. Аутопсихологическая компетентность преподавателя высшей школы // Вестник Самарского Государственного университета. Гуманитарная серия. 2010. № 1(75). С. 186–191.

References

1. Hasan B.I. Conflict psychology and negotiations: M.: Izdatel'skii tsentr «Akademii», 2007, 192 p. [in Russian].
2. Zazykin V.G. Conflictological competence as a factor of evolution of professionalism of government workers in *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rossiiskoe gosudarstvo i gosudarstvennaia sluzhba na sovremennom etape»* [Russian state and public service at the present stage: Proceedings of Scientific and Practical Conference]. 1998, pp. 264–266 [in Russian].
3. Denisov O.I. *Razvitie konfliktologicheskoi kompetentnosti rukovoditelei: dis. ... kand. psikh. nauk* [Development of conflictological competence of managers: Candidate's of Psychological Sciences thesis]. Moscow, 2001, p. 168 [in Russian].
4. Tsoi L.N. Conflictological competence. URL: <http://conflictmanagement.ru/konfliktologicheskaya-kompetentnost> [in Russian].
5. Nikulina I.V. Auto psychological competence of a high school teacher. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaia seriia* [Vestnik of Samara State University. Humanitarian Ser.]. 2010, no. 1(75). P. 186–191 [in Russian].

*I.V. Nikulina****CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF A HIGH SCHOOL TEACHER**

The article is devoted to the essence of notion of conflictological competence; it presents the results of diagnostics of high school teachers' attitude to a conflict, the strategy of teacher's reaction in the conflict situation, conflictogens, typical to high school teachers.

Key words: conflict, conflictological competence, conflictophobia, strategy of conflict behavior, conflictogen.

* *Nikulina Irina Vyacheslavovna* (nikulinaiv@yandex.ru), Department of Theory and Methods of Professional Education, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.